

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕПСКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

...За своего государя... и за православную веру, и за своя дома и жены и дети...

(Повесть о прихождении Стефана Батория на град Псков)

Нет в мире народа, лишённого чувства патриотизма - любви к родине, но патриотизм каждого народа, каждого этноса складывается по-своему, имеет свою историю и свой облик; его истоки уходят в прошлое. Таким прошлым для патриотизма русского этноса были те времена, когда шло формирование великорусской единой общности, т.е. времена древней Руси. Только по отношению к этому историческому периоду можно говорить о своеобразии патриотизма псковичей, новгородцев, тверичан, москвичей и других поселенческих групп, разделённых не по племенному, а по территориальному признаку, т.е. о псковских, новгородских, тверских, московских и других истоках общерусского патриотизма. Об этих истоках мы можем судить по памятникам культуры древнерусских поселенческих групп.

В том мировосприятии, которое сохранили и донесли до нас древнепсковские памятники культуры, патриотические мотивы явно занимали доминирующее положение. Сопрежённые с православной верой, патриотические чувства псковичей поддерживали их духовные и нравственные силы в обстановке тяжелейших испытаний, которые выпали на долю Пскова в период средневековья. По обобщённым данным В. Смиречанского (далеко не полным, так как он пользовался таблицами псковских бедствий, составленными Е. Болховитиновым на основании ограниченного круга летописных источников), с 862 по 1589 гг. «псковичи должны были отражать 68 нападений со стороны ливонцев и эстляндцев, 31 нападение со стороны Литвы и Польши; 26 раз опустошали

Петров Глеб Викторович - доцент кафедры философских наук Псковского пединститута им.С.М.Кирова

эту землю разные моровые язвы; 30 раз опустошался Псков пожарами; до 12 раз псковичи должны были воевать и прерывать мир с новгородцами; более 10 раз псковичи бедствовали от голода и дороговизны; более 6 раз вспыхивали в Пскове внутренние возмущения; почти на каждые 3 года приходилось по одному бедствию, так как не все они могли быть записываемы в свое время».¹ Спокойные годы для псковичей были такой редкостью, что летописец отмечал их особо: «...а со всех сторон мирно и тишина велика».²

Известно, что в государственно-политическом отношении псковская история в рассматриваемое время достаточно четко разделяется на три периода: период зависимости Пскова от Новгорода, период самостоятельного существования Псковской вечевой республики и период после присоединения Пскова к Русскому централизованному государству во главе с Москвой. Этим основным периодам соответствуют основные этапы развития идей патриотизма в древнем Пскове, которые можно проследить путем сравнения трех литературных памятников: «Повести о Довмонте», «Рассказе о Псковском взятии» и «Повести о бедах и скорбях». Каждый из них по своему идейному содержанию является отражением взглядов и настроений псковичей соответствующего исторического периода.

Патриотизм повести о Довмонте (жизне князя Довмонта написано в начале или второй половине XIV в.) - это ратный патриотизм. Главный лейтмотив повести - защита Пскова от «поганых немец». С победами на поле брани автор повести связывает чувство гордости за народ, за родную землю: «слышал еси мужество ваше а всех странах».³ Симпатии псковичей к пришедшему к ним из

Литвы и принявшему православие князю Довмунту объясняются его воинской доблестью.

Рассказ о псковском взятии, повествуя о драматических событиях 1510 г., передает настроения псковичей, прощающихся с государственной самостоятельностью и вечевыми порядками: «О славнейший граде Пскове, великий во градах, почто бо сетуеши и плачеша. И отвечаша прекрасный град Псков: како ми не сетовати или како ми не плакати и не скорбети своего опустения. И прилетел бо на мя многокрыльный орел, исполнь крыле львовых ногтей, и взят от мене три кедра ливаново, и красоту мою и богатство и чада моя восхити, богу попустившу за грехи наша, и землю пуну сотвориша, и град наш разориша, и люди моя плениша...».⁴ Так эмоционально восприняли псковичи бескровную, по существу, акцию Василия III по снятию вечевого колокола и выводу из Пскова трехсот боярских семей. В неизбежности присоединения Пскова к Московскому государству большинство псковичей было убеждено: «а нонече бог волен, да государь в своей отчине и дедине во граде Пскове и а нас и в колоколе нашем».⁵ Рассказ о Псковском взятии - это плач гражданина по погибшей республике.

И, наконец, в повести о бедах и скорбях патриотизм псковичей, не теряя своего гражданского пафоса, поднимается на общерусскую высоту. Это плач по разоренной России: «Ныне же [речь идет о Смутном времени. - *Г.П.*] что реку... О горе, горе, увы, увы, земля вся Руская пуста от востока до запада, от севера и до юга, и не оста место не токмо град, ни весы, но и суций бежащий в горах и в пустынях, и во островех не укрышася от поганых и злых человек, словесных зверей, все горко замучими, погублени быша; а кои грады оставася от пленения неверных, и те между собою друг друга врагом смущаеми различными смертми погубишася, инии же огнем грады попалишася, инии же глалом и мором изморише».⁶

Основная тенденция развития идеи патриотизма в древнем Пскове - это тенденция усиления элементов гражданственности и общерусских мотивов, которая прослеживается на протяжении нескольких столетий,

формируя мировоззренческое содержание памятников культуры.

Говоря о патриотизме, следует иметь в виду сложную внутреннюю структуру этого явления, включающего в себя не только идеи, взгляды, но и чувства, настроения, а также соответствующую этим идеям и чувствам деятельность людей. Памятники древнепсковской культуры в зависимости от их вида были по-разному и в разной степени включены в действующий в то время патриотический комплекс. Наиболее полное представление об этом комплексе дает «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков». Эта повесть была создана в конце XVI в. псковским иконописцем Василием. Она посвящена одному из наиболее значительных событий псковской истории - героической обороне Пскова от 47-тысячной армии польского короля Стефана Батория, оснащенной первоклассным оружием и осадной техникой. После пятимесячной осады враг «ото града Пскова со студом многим и с великим срамом отиде».⁷ Изучение «Повести» позволяет выделить три основных уровня патриотического комплекса той эпохи: сущностно-концептуальный, нравственно-эстетический и предметно-практический. Соотнесение с этими уровнями других памятников культуры дает возможность вычленил их патриотическое содержание.

Сущностно-концептуальный уровень патриотического комплекса наиболее важен для выявления особенностей патриотизма в данную эпоху. Он представлен в «Повести» системой взглядов, включающих в себя три основных положения.

1. Псков - неотъемлемая часть русского государства («государев град», «вотчина государя»). В то же время Псков занимал особое место в русском государстве в силу своего порубежного расположения («бе бо той град на рубежи от неверных градов насилующих враг»⁸). «Повесть» с первого и до последнего листа пронизана идеей общегосударственной значимости обороны Пскова. Вознося, в духе предшествующего времени, хвалы псковским святым и чудотворцам, псковским святыням, автор «Повести» решительно выходит за рамки «псков-

ского православия». «Приидите же вся святая руския земли и хрестьянского православия, яже и вы с нами соболезнасте и молитвами своими к богу нам помогасте...»⁹ Одновременно в псковских святых автор ищет черты, придающие им общенациональный характер. Святого князя Всеволода он дважды называет «сродником» Ивана Грозного, принесение печерской иконы богородицы к месту пролома в стене сравнивает с перенесением образа Богородицы из Владимира в Москву для спасения стольного града от татарского разорения.

Если общерусские мотивы непосредственно проявляются в псковской литературе, особенно XVI-XVII вв., то в памятники зодчества и живописи они проникали более сложным путем. Общерусские мотивы в них нельзя сводить к элементам заимствования из других русских школ живописи и зодчества. Псковские памятники культуры ценны именно своей самобытностью, что и сделало их значительным явлением в истории русской культуры. В разнообразии художественных школ наиболее полно для своего времени проявлялись творческие силы народа. Творческая самобытность псковской культуры не отграничивала ее от культуры других русских земель, а вливала ее в общий поток формирования общенациональной культуры. Общерусским в широком смысле слова в памятниках псковской культуры этого времени было то, что делало их национальным богатством: высокое художественное мастерство их создателей.

Псковская культура, развиваясь в русле культуры общерусской, в силу своего своеобразного демократизма особенно полно и в ряде случаев раньше других регионов страны воплощала наиболее прогрессивные черты и мотивы. К ним относится прежде всего удивительно тонкое чувство природы. Можно назвать многие сооружения псковских мастеров, воплотивших в себе принцип гармоничной связи с окружающей средой.

Такова, например, церковь Василия на Горке в Пскове. Знаток псковской архитектуры Ю.П. Спегальский писал о ней, что, только «представляя себе храм Василия на Горке в его первоначальном виде и в былом

окружении, можно по-настоящему оценить его художественную ценность. Высоко вздымавшийся над тенистыми деревянными улочками, храм казался по контрасту с ними светлым и изысканно стройным».¹⁰ О церкви Ильи в Выбутах историк и искусствовед Е.Н. Морозкина отмечала, что «художественный смысл памятника... состоит в том, что он выражает суровую простоту местности. Маленький, он подчеркивает ее необъятность, и от него исходит человеческое тепло».¹¹ Аналогичные черты нерасторжимой связи с природой характерны для церкви Петра и Павла на «брезе» под Псковом и многих других храмов, а также для псковских крепостных сооружений, Изборской каменной крепости, архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря.

В псковскую иконопись это стремление к гармонии с природой проникало прежде всего через цветовую гамму с характерным для псковских икон преобладанием зеленого цвета - цвета жизни в природе.

Можно предположить, что на псковских мастеров оказывали влияние язычески-волхвистские представления, которые нашли выражение в ереси стригольников. Стригольники, с одной стороны, поклонялись земле: «Вы вводите ересь, - писал Стефан Пермский, - велите каяться земле, а не попу».¹² С другой стороны, они обожествляли небо: «На небо взирающе беху, - писал митрополит Фотий, - тамо отца себе нарицают».¹³

Характерной общерусской особенностью творчества псковских литераторов, зодчих и иконописцев была связь с творчеством народным. В летописях и исторических повестях, созданных в Пскове, в надписях на полях богослужебных книг, оставленных псковскими переписчиками, встречается немало народных пословиц и поговорок. В архитектуре и живописи псковские мастера умело применяли распространенный в народном искусстве прием контраста. В церковную живопись изографы смело вводили жанровые сценки из народной жизни. Псковские архитекторы при сооружении каменных храмов широко использовали богатый опыт деревянной архитектуры. Все это придавало творениям древнепсковской культуры ха-

рактар подлинно русских народных произведений, далеко выходящих по своему значению за узко местные рамки.

2. Россия - единое, великое, могучее государство. Силы русского народа необоримы. На этом искреннем убеждении зиждился патриотизм псковичей, «всяким тщанием тщаясь за бога и за своего государя, и за его государевы дети, и за православную веру, и за своя дома и жены и дети умерети всем произволяющим за Псков град от литовского короля, неже литовским королем при их кивоте взяту быти граду Пскову».¹⁴ Эту патриотическую идею автор «Повести» излагает в духе теории «Москвы - третьего Рима», которая была сформулирована в начале XVI в. старцем Филофеем из Елеазаровского монастыря. В послании к великому князю Василию Ивановичу Филофей писал: «Вся христианская царства снидошася в твое едино, яко два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти».¹⁵ Как бы вторя Филофею, автор «Повести» пишет:

«Глаголет бо писание: «Несть языка под небесом, иже возможе одолети царству хрестьянскому»».¹⁶ Московский государь для него «бе бо от бога и первопрестольный хрестьянский царь во вся четыре конца вселенныя именовашася».¹⁷ Следуя исторической правде, надо признать, что у идей Филофея были и противники в древнем Пскове, но все-таки именно вера в единство и силу единой России стала определяющей в идеологии и культуре псковичей.

3. Псков - богохранимый город. По мнению автора «Повести», нашествие врага есть испытание «грех ради наших». Кара была тяжелой:

«По улицам же всем богоспасаемого того града Пскова крик и стенанье много и вопль несказанен».¹⁸ Но и в этой ситуации симпатии бога оставались на стороне православных, ибо «его же бе, рече, любит бог, того и наказует, бьет же сына, его же приемлет».¹⁹ И хотя для псковичей настал «день плача», смирение перед богом не означало смирения перед агрессором, так как «за христианскую веру и за отеческия законы сподобляемся умирати».²⁰ Поэтому «день плача» одновременно стал для пско-

вичей и «днем веселия, и храбрости, и мужества».²¹

«Повесть» подробно описывает деятельность псковского духовенства до и во время осады: крестные ходы, молебны, выносы икон к наиболее опасным местам битвы.

Вторым важным уровнем патриотического комплекса, о существовании которого в достаточно развитой форме свидетельствует содержание «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков», является нравственно-эстетический. Самыми ценными качествами человека для автора этого произведения были воинская отвага, мужество и героизм в деле защиты своего отечества. Описанию этих качеств посвящены лучшие, наиболее поэтические листы «Повести», с ними автор связывал понимание прекрасного в человеке: «Литовская же бесчисленная сила на градовую стену - яко вода много льющася; христианское же множество войска, яко звезды небесные противу крепичеся, восхода на стену не дающих».²² Когда же настал самый трудный час битвы, «збежавшеся многое множество жен к проломному месту и ту великое пособие и угодие воинским, хрестьянским людем показаша».²³ Благородные качества защитника отечества «Повесть» связывает с крепкой верой псковичей: «Благодать же божия, упование на всеильную его помощь всем сердце на подвиг подвижаша: лед таяния отчаянием надежи ни единому во Пскове коснутися, огонь же благодати христовой всем сердца на подвиг возвари, вера на чесное то дело, еже за христову веру умерети, всем телеса адаманта твержае укрепи».²⁴

Такие же нравственно-эстетические критерии человека нашли некоторое отражение и в древнепсковской живописи, хотя и в опосредованном канонами иконописания виде. С некоторых икон смотрят не изможденные постом и мучениями лики святых, а мужественные лица воинов.

Предметно-практический уровень патриотического комплекса обусловлен деятельным характером патриотизма псковичей, которые по опыту многовековой борьбы знали, что «богохранимый град Псков» охраняют от врага прежде всего его мощные

крепостные сооружения. В предметно-практический уровень патриотического комплекса входят не сами по себе сделанные из камня или дерева крепостные сооружения, а та целенаправленная сознательная деятельность, которая привела к их созданию и запечатлена в их мощи и неприступности. Система обороны города формировалась на протяжении семи столетий и получила завершение в XVII в. К этому времени в Пскове было четыре пояса каменных укреплений, в которых насчитывалось 40 башен. Общая протяженность стен была 9 километров. Это была «гигантская система укреплений, единственная в своем роде на Руси».²⁵ На запад от Пскова располагались мощные Изборская и Печорская крепости, существовали в Псковской земле и другие крепостные укрепления. Все это были боевые сооружения (в отличие, например, от декоративного кремля Ростова Великого), которые выполняли роль подлинных стражей западных рубежей Руси. В них заложен колоссальный труд их создателей.

О том, что крепостному строительству придавалось в древнем Пскове особое значение, говорят псковские летописи, в которых с особой тщательностью отмечались предпринимаемые меры по строительству новых стен и башен и укреплению ранее существующих.

В «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков» автор с гордостью называет последний «четвероградным». Он с документальной точностью описывает приготовления псковичей к осаде: «... градовые стены утверждати каменным же к деревянным, и земляным, и всяким утверждением, едино им бог в сердце влагаше, и осаду крепче утверждаше».²⁶

Особенностью русских крепостей, и псковских в том числе, было то, что они создавались народом и народом же защищались. Это нашло отражение в самой конструкции боевых башен, которые были рассчитаны на круговую оборону. Характерный

пример этому - башня Луковка в Изборской крепости, которая после возведения каменных стен вместо деревянных оказалась внутри крепости. В ней было четыре яруса бойниц, направленных в разные стороны. Гарнизон башни мог держать оборону даже в том случае, если бы враг ворвался в крепость. В отличие от такой конструкции в рыцарских замках башни имели полукруглый вид и были открыты внутрь крепости. В случае измены гарнизон башен, состоящий из наемников, мог быть истреблен из центрального замка.

Задачам обороны оказалось подчиненным и псковское храмовое зодчество. Псковские церкви с их толстыми каменными стенами и узкими, как бойницы, окнами похожи на небольшие оборонительные сооружения, и в действительности они часто служили дополнением крепостных башен и стен. В церковных подвалах, часто под алтарем, хранились порох и оружие. Особенно характерна в этом отношении каменная Никольская церковь в Псково-Печерском монастыре. Она была построена в разгар Ливонской войны в 1564 или 1565 г. одновременно со строительством Печерской крепости. Церковь Николы служила главным въездом в монастырь: в ее подклети был устроен проход с тремя следующими друг за другом воротами. Внутри прохода смотрели церковные окна-амбразуры. После сооружения Никольской башни и церкви оказались под одной кровлей. Под храмом в каменных палатах хранилось оружие стрельцов, пушкарей и других ратных людей, оборонявших крепость. Там же была устроена пороховая казна.

Характерные для псковского зодчества звонницы в виде стены с проемами для колоколов еще более усиливают зрительную связь церковных построек с крепостными сооружениями.

Таковы основные черты и особенности патриотического комплекса, воплощенного в древнепсковских памятниках культуры.

Примечания

1. *Смиречанский В.* Исторический очерк о Псковской епархии// Псковский статистический сборник 1877 года. Псков: Изд. Псковского губ. статист. комитета, 1878. С. 135.
2. Псковские летописи. Вып. 2. М.-Л., 1955. С. 167.
3. Там же. С. 17.
4. Там же. С. 257.
5. Там же. С. 256.
6. Псковские летописи. Вып. 1. М., 1941. С. 122.
7. Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков. М.-Л., 1952. С. 35.
8. Там же. С. 36.
9. Там же. С. 71.
10. *Спегальский Ю.П.* Псков. Л.: Искусство, 1978. С. 118.
11. *Морозкина Е.Н.* Псковская земля. М.: Искусство, 1975. С. 21.
12. *Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV-начала XVI вв. Источники. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1955. С. 241.
13. Там же. С. 254.
14. Повесть о приходе... С. 46-47.
15. *Малинин В.* Старец Филофей и его послания. Приложения. Киев, 1901. С. 25.
16. Повесть о приходе... С. 98.
17. Там же. С. 36.
18. Там же. С. 71.
19. Там же. С. 98.
20. Там же. С. 78-79.
21. Там же. С. 78.
22. Там же. С. 66.
23. Там же. С. 76-77.
24. Там же. С. 58.
25. *Алешковский М.Х.* Псков. Военно-оборонительные сооружения // Достопримечательности Псковской области. Л.: Лениздат, 1981. С. 151.
26. Повесть о приходе... С. 44.